

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 33.03

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

М.Н. МИХЕЕВ

(Донской государственный технический университет)

Рассмотрено понятие «экономическое сознание» с позиций диаметрально противоположных аспектов. Присходящая деформация нелиберальной модели поведения человека привела к усилению влияния субъективных и иррациональных факторов на его экономические действия. Показана необходимость формирования новой философии развития глобальной системы, совмещающей универсализацию мира с его фрагментацией.

Ключевые слова: субъективизм, объективизм, онтологический реализм, поведенческая парадигма, фрагментация, универсализация, философия развития.

Введение. Радикальная трансформация российского общества, начавшаяся в девяностых годах XX века, изменила вектор социально-экономического, политического и культурного развития страны. Слом командно-административной системы регулирования экономики и стратегическая ориентация на развитие рыночных отношений преобразовали ценностную систему в сознании россиян, способствовали развитию нового экономического мышления.

«Экономическое общество», «экономический человек» в начале XXI века стали наиболее адекватными теоретическими понятиями для выражения современных форм жизни. Экспансия рынка, проникновение рыночных правил игры во все сферы общества, превращение экономики из системообразующего фактора в систему в целом преобразовали общество в экономическое общество. Значительное число мыслителей современной эпохи говорят об «экономическом детерминизме», «экономическом фундаментализме». В.А. Кутырев [1], Ч. Кирвель [2], Д.А. Силичев [3] и другие выразили опасения «растворения общества в рынке».

Развитие рыночных отношений в социальной сфере привело к появлению такого феномена, как «экономический империализм». Происходит экспансия экономической теории в другие науки. Этот феномен отмечали российские мыслители: Д.С. Петросян, Н.Л. Фаткина, В.Л. Тамбовцев, А.Н. Олейник, Н.С. Розов, С.М. Гуриев и др.

Постановка задачи. Прошедшие трансформации в общественном развитии России, новые тенденции в социогуманитарных науках, экономический детерминизм и экономический фундаментализм современного общества выдвинули на передний план социальной философии такие понятия, категории и проблемы, которые прежде не вызывали интереса исследователей, в частности, экономическое сознание, экономический человек, экономическое поведение. Наибольший интерес среди этих понятий для социальных философов представляет феномен «экономическое сознание».

На наш взгляд, экономические явления проектируются людьми в рамках нормативных и ценностных суждений. Ценности становятся регуляторами экономической деятельности, устанавливают её смысл и цель, определяют некоторые виды экономической деятельности как особое общественное призвание, формируют социальный идеал. На основании аксиологического подхода мы понимаем экономическое сознание как систему ценностей, определяющую поведение человека или группы людей в экономической жизни общества. Развитию аксиологического подхода в экономической философии способствовали работы Т. Заславской, Р. Рывкиной, С. Магуна, Е. Яси-

на, А. Панарина, М. Шкаратана, В. Ядова, Ж. Тощенко, В. Иноземцева, Л. Бызова, М. Горшкова, Б. Славина.

Но на современном этапе развития науки невозможно исследовать проблему с позиции одной парадигмы, учёные говорят о несоизмеримости и равноправии парадигм. Среди современных мыслителей формируется представление об экономике как системе, в которой одновременно могут проходить разновекторные процессы: стремление к равновесию и энтропия, хаос; слом старых структур и образование новых; обусловленность субъективными факторами, психологическими мотивами экономического поведения субъектов и существование объективных законов в развитии экономики; саморефлексия через развитие макро- и микроэкономических учений. Нынешние взгляды учёных на экономическую систему позволяют нам исследовать экономическое сознание с позиций аксиологического подхода, но в двух диаметрально противоположных парадигмах: в метафизическом субъективизме и метафизическом объективизме.

Экономическое сознание с позиции метафизического субъективизма. Эта философия исходит из решающего значения субъектных форм мировосприятия и объявляет субъекта носителем мироздания. Он становится единственной активно детерминирующей бытие объекта субстанцией, своеобразной точкой отсчета всего сущего: субъективные факторы лежат в основе образования общественных структур, организаций, социальных институтов. Состояние социально-экономической системы, элементом которой является человек, объясняется его индивидуальными действиями. Ставшие основателями субъективизма философы Дж. Беркли и Д. Юм обозначили человека как носителя идей о мире. В учении Г. Фихте, представителя немецкой классической философии, субъективное «Я» полагает свое собственное бытие, мир природы и человеческую культуру. В философии XIX–XX веков субъективизм становится одним из основных принципов «философии жизни» и иррационализма. Признание релевантности субъективной истинности осуществлялось в работах А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, В. Дильтея. В русской философии идеи субъективизма развивали Н. Бердяев и Л. Шестов. «Философия жизни» как направление в социальной философии обозначил известный немецкий мыслитель Г. Зиммель. «Жизненная энергия», по мнению Г. Зиммеля, определяет содержание свойственных той или иной эпохе формальных структур мышления социальной жизни. Она порождает формы взаимодействия людей, а когда формы мешают потоку жизни – ломает их и создаёт новые. Ценности, определяющие экономическое действие человека, создаются жизненным процессом, лишённым рациональной логики, они не представляют что-либо застывшее, а будут изменяться в ходе исторического развития. По мнению другого немецкого социального философа, М. Вебера, экономические действия человека могут быть не только рациональными, нерациональных действий в экономической практике гораздо больше, чем принято считать. В работах представителей постмодернистской философии К. Поппера [4, с.448], Ф. фон Хайека [5, с.176], А. Рено [6, с.474], Р. Арона [7, с.148] внимание акцентируется на субъективности субъекта и его свободе выбора любой экономической деятельности, включающей и риск, и ответственность.

На современном этапе развития экономических отношений в обществе на поведение человека всё в большей степени влияют субъективные и иррациональные факторы, происходит деформация неolibеральной модели экономических действий человека. В фокусе анализа теоретиков неоклассической экономической науки находятся равновесные системы, рациональные агенты которых способны найти наилучшее решение с учетом информационного множества. Но современные экономисты приходят к выводу, что экономическая система представляет собой более сложную систему, которую можно охарактеризовать следующими особенностями: открытостью, нелинейностью, динамичностью, стохатичностью. В такой системе экономические агенты обладают несовершенными знаниями о ней, любое их решение сопряжено с неопределенностью. В рамках этого понимания, сформированного А. Алчианом, Р. Нельсоном, С. Уинтером, Д. Каландером,

Г. Саймоном, С. Кюнцелем, сложилось представление, что с переходом к состоянию неустойчивости экономическая система формирует новые модели экономического поведения, в которых намечается отход от «трёх китов» неоклассики: от рациональности, преследования собственных интересов и равновесия. Современная динамичная экономика медленно подходит к более широким понятиям и принципам целенаправленного поведения, разумного собственного интереса, устойчивого развития. Формируются новые суждения об экономическом человеке. Осознание, что выбор модели экономического поведения зависит от психологических переживаний, появилось во второй половине XX века. Г. Беккер, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, М. Грановеттер в своих работах создали две модели современного человека: человек экономический (изобретательный, оценивающий, максимизирующий полезность) и человек социальный (человек социализированный, исполняющий роли, поведение которого санкционировано обществом). Подчёркивалось, что экономический субъект свободен переключаться с одной модели на другую. В. Радаев [8], Ю. Красовский, Н. Глебовская, В. Якубович и С. Ярошенко обогатили представления об экономическом человеке, его сознании. Современная экономика требует от специалистов следующих качеств: рефлексии (способности на активный и сознательный выбор), гибкости (способности переключаться между разными режимами действия), воли (способности поступать вопреки обстоятельствам и избранным ранее способам действия) и дифференцированности (способности осуществлять разные социально обусловленные способы действия, привязанные к различным социальным структурам и институтам).

Теоретические работы об экономическом и социальном человеке повлияли на развитие философии бизнеса и предпринимательства. Она выражена в миссии предпринимательства – служении людям, искоренении бедности, повышении уровня жизни. Формируется концепция социальной ответственности бизнеса [9, с.189].

В социогуманитарной литературе отмечается, что модель экономического человека – это модель человека действующего [10], который может вести себя в одних случаях рационально, независимо и эгоистично, а в других – проявляет альтруизм или следует традиционным нормам. Но, главное, он способен поступать вопреки рациональности и устоявшимся нормам, переключаться с одного режима на другой, переходя от логики экономически ориентированного к логике социально ориентированного действия и обратно.

Понимание влияния субъективного фактора на развитие экономической системы отразилось в появлении теоретических работ по поведенческой экономике, эволюционной теории игр, агентному моделированию, экспериментальной экономике и новой институциональной экономике.

В условиях рыночных аномалий становится очевидным, что экономическое поведение человека в большей степени может определяться эмоциональной компонентой его сознания. Исследования Х. Мински, Дж. М. Кейнса, Д. Канемана, Г. Саймона [11] положили начало поведенческой экономике. Мыслители пришли к выводу, что экономическое действие человека определяется не только разумом, но и эмоциями, и психологией рынка.

На основе поведенческой парадигмы финансовый кризис 2008 года объясняется доминированием в сознании «акторов рынка» агрессивности, конфликтности, жажды личного и быстрого обогащения, хищнической, «акульей» ориентацией [12]. Образование «финансовых пузырей» экономисты объясняли несоответствием в сознании людей эмоций (принятием желаемого за действительное) и нормальной оценки активов (реалистическим мышлением), а финансовую нестабильность – конфликтом между реалистическим мышлением и фантазией в пользу последней.

Развитие поведенческой экономики привело к появлению теории «поведенческих финансов». К этой области можно отнести публикации В.Дж. Бонда, Р. Талера, М. Статмана, К. Камера, А. Шляйфера, Д. Дремана, Х. Шефрина. Значимость этой концепции была подтверждена в 2002 году, когда В. Смит и Д. Канеман стали лауреатами Нобелевской премии. Среди русских экономистов в этой области работают Н. Рудыка, Д. Репин, М. Федотова, В. Плескачевский, В. Рутгайзер, А. Будницкий, К. Хромов.

Общие исходные положения поведенческих факторов заключаются в том, что инвесторы, финансовые аналитики в большей степени принимают решение в рамках процесса, ориентированного на определённую цель, где предпочтения трактуются в контексте их эмоционального содержания. В рамках «поведенческих финансов» аналитики пришли к выводу, что, например, решительные и эмоциональные индивиды более терпимы к риску, нежели те, у кого доминируют функции чувственности, интуиции и восприятия [13]. Современными мыслителями разработана психологическая концепция риска, которая представляет собой сложное понятие, включающее знание и чувство страха и самоконтроля. Экономисты пришли к выводу, что на восприятие риска влияют социокультурные факторы – доверие, честность, возможность выбора. Риск представляет собой в большей степени субъективное, чем объективное явление.

В общественном сознании субъектов экономики образуется совершенно другая ценностная система, чем та, которая доминировала в девяностых годах XX века. В последнее время в России в период нестабильности, неравновесия, несовершенной информации основными ценностями в экономическом сознании человека становятся: «моральный риск», «решительность действия», «инновации», «ответственность», «свобода выбора», «интуиция», «творчество», «эмоциональность».

Итак, определяя экономическую систему как сложную систему, мы пришли к выводу, что её состояние зависит от множества факторов, в том числе от действий главного субъекта экономики – человека, от его ценностных предпочтений, рациональности, эмоций и переживаний.

Экономическое сознание с позиций метафизического объективизма. Рассмотрим в данном исследовании сущность другого фактора, влияющего на формирование экономической системы, – действие внутренней логики и объективных законов развития сложных систем. Философские концепции, согласно которым признаётся действие в объективной реальности необходимых законов развития, в истории философской мысли получили название «метафизический объективизм».

Для того чтобы выявить сущность философии объективизма, представим присущую системе логику развития в фокусе понятия «онтологический реализм». Согласно реализму, определённая система выступает как самостоятельное явление, своего рода субстанция, несводимая к взаимодействию отдельных элементов. Начало экономическому реализму положили работы Р. Бхаскара «Реалистическая теория науки» и Т. Лоусона «Экономическая теория и реальность» и «Периориентация экономической теории» [14]. По мнению представителей экономического реализма, действительность является многоуровневой и структурированной. Различные онтологические уровни несводимы друг другу. На самом верхнем, эмпирическом, уровне располагается накопленный человечеством опыт, фиксируемый эмпирическими данными. На среднем, действительном, уровне находятся события, происходящие в экономической жизни общества, и действия человека в ней. Они познаются при помощи анализа, несводимого к эмпирическим данным. Самый фундаментальный уровень реальности – уровень причинных законов функционирования систем, которые реалисты называют общими порождающими механизмами. Эти механизмы действуют независимо от человеческой воли и определяют происходящие события на реальном уровне. Целью любой экономической теории является выявление и изучение этих порождающих механизмов в экономической жизни общества.

Понятие «реализм» в истории философской мысли возникло в Средневековье. Философы этой эпохи связывали его с представлением о независимом существовании универсалий. До средневековых философов мысль об организующих мир и самодовлеющих сущностях – «идеях», которые, находясь вне конкретных вещей, составляют особый идеальный мир, развивал Платон. Платоновский реализм переработали неоплатоники и философы патристики, в частности, Аврелий Августин, представившие «идеи» как мысли Творца и образцы творения Бога. В XIX веке по ана-

логии со средневековым реализмом возникает социальный реализм, для сторонников которого характерно убеждение, что истинными носителями социальной реальности являются над- или сверхиндивидуальные сущности, а не конкретные индивиды. К сторонникам социального реализма относят О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Идею о существовании логических закономерностей в системе развивал известный русско-американский социальный философ П. Сорокин. Социальная действительность рассматривалась Сорокиным в аспекте социального реализма, утверждавшего существование сверхиндивидуальной социокультурной реальности, наделённой системой значений. Эти социокультурные реальности философ представил как суперсистемы, образующиеся вокруг фундаментальных ценностей и мировоззрений. Из них он выделил чувственную суперсистему (реальность воспринимается чувствами), умозрительную (реальность познаётся при помощи интуиции) и идеалистическую суперсистему (рассматривается как комбинация двух первых). Современность П. Сорокин охарактеризовал как суперсистему с доминированием чувственной культуры.

В начале девяностых годов XX века усилился процесс интеграции мировой системы. Его ключевым инструментом и движущей силой стали транснациональные корпорации. На смену производственным ТНК пришли новые глобальные монополии, контролирующие не столько производство и торговлю, сколько технологии и мировоззрение. В результате развития мировой экономической системы, построенной на либеральных ценностях «свободного рынка», «свободный рынок» исчез, исчезла и «свободная конкуренция»: глобальная интеграция привела к возрастанию числа «конченных» стран (слаборазвитых) [15, с.528], «коконизирующихся» стран (Европейское сообщество, замкнутое и отдельное от всего мира) [16] и появлению «доминирующей» страны, проводящей экспансию в мир своего «образа жизни». Нарушение основных ценностей западноевропейской цивилизации: «демократии» и «гуманизма» – привело систему к кризису.

Необходимость философии многополюсного миропорядка. Упадок мировой экономической и финансовой системы 2008 г. показал, что изменилась философия развития. Опираясь на концепцию П. Сорокина, мы пришли к выводу, что наступило время смены суперкультур. Процесс перехода одной суперсистемы к другой будет сопровождаться радикальной трансформацией социальных институтов и нормативных образцов. На первый план выдвигается необходимость разработки новой идеологии и морально-этической жизни всего мирового сообщества, новых принципов и формирования на их основе более прогрессивного общественного сознания и базовой системы ценностей общества. Если не изменить существующие ценностные приоритеты и не дополнить их новыми ценностями, цивилизацию ожидает глобальная стагнация. Смена базовых ценностей человечества в пользу духовного и интеллектуального становления может вывести мировое сообщество на новый качественный уровень развития и сформировать для него иные цивилизационные перспективы.

Возникает философия развития многополюсного, полицентричного, бесполюсного миропорядка, происходит переход от глобальных ценностей к национально ориентированной системе ценностей. Значительное число стран осознало собственные национальные интересы, считая, что их экономики должны стать национальными, оставаясь частью мирового хозяйства. В экономической политике складывается теория стечения общественного развития [17], демонстрирующая отказ от догматизма, слепого подчинения какой-либо идеологии, отказ от попыток создать универсальную теорию экономического роста, новый экономический прагматизм, основанный на инструментальной гибкости. В современном мире утверждается мысль, что пространство не может быть одномерным, оно является многомерным, состоящим из конкретных исторических, географических, культурных и институциональных, политических и социальных изменений.

Значительное число западноевропейских и российских мыслителей негативно оценивают современный глобализационный процесс и его последствия. Мы считаем, опираясь на концепцию известного мыслителя А. Тойнби, что процесс интеграции и глобализации в мире стал историческим «вызовом» для многих стран мира. Сам по своей сущности он не является ни злом, ни доб-

ром, но может стать и тем и другим, в зависимости от того, каков будет «ответ» народов стран историческому «вызову». С одной стороны, глобальная экономика создаёт потенциал для развития многих государств: открытие рынков, приток инвестиций, возможности для заимствования технологий формируют успешное развитие их экономик. Но в то же время глобализм стал причиной глубокого системного кризиса в странах с переходной экономикой. Для России глобализация и либерализация обернулись «потерянным» десятилетием [18] в области модернизации экономики и её инновационного развития, техническим регрессом, деиндустриализацией, формированием сырьевой модели экономики, недоразвитостью национального финансового рынка, функциональной нестабильностью прав собственности. Кроме того, необходимо отметить физическую и моральную деградацию населения России, потерю «трудовой этики», смещение экономической активности от производственной сферы к сфере обращения и перераспределения общественного продукта, ухудшение демографической ситуации, наращивание частного внешнего долга РФ. Создавшееся положение в российской экономике требует решительных действий по её преобразованию. Любое изменение начинается с идеи, которая в сознании россиян определяет ту или иную философию, способную консолидировать общество. Формируются идеи эволюции экономической жизни, цели, которые принимают и разделяют большинство россиян: создание российской экономики, отвечающей вызову времени и позволяющей России стать частью мировой глобальной системы. Общий вектор изменений обозначил приоритеты в развитии экономики России:

1. *Экономическая дееспособность и самоидентификация общества.* Современное состояние российской экономики, засилье сырьевого сектора, занимающего ведущее положение в экономике страны, создали необходимость перехода на новую модель развития, предполагающую формирование на основе модернизации и инновационных технологий эффективной и диверсифицированной экономической системы, способной к саморазвитию и качественному росту. Конкурентоспособность российской экономики позволит выйти стране на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан. Экономическая дееспособность способствует ускорению самоидентификации российского общества. Формирование единого русского народа, новой российской цивилизации сохранит его особость, идентичность в мировой глобальной системе.

2. *Личная свобода.* Ценность свободной человеческой личности особенно важна для России, так как она способствует самоопределению человека в современном мире. Основой основ постиндустриальной экономики является ценность «Свобода». Именно эта ценность формирует творческую инициативу хозяйствующего субъекта, даёт ему возможность обоснования своей философии поступка.

3. *Социальная справедливость.* Идея справедливости способствует формированию самосознания и достоинства россиян, необходимых для утверждения субъектности русского народа в мировом сообществе стран. Ценность «социальная справедливость» способна объединить людей в выборе будущего нашей Родины.

Идею эволюции русского общества можно выразить следующей формулой: свободный человек в экономически развитом и социально справедливом обществе, имеющем свою субъектность и самоидентификацию в мировой экономической системе.

Заключение. Итак, логика развития экономической системы предполагает возрастание субъективного фактора в развитии глобального мира. Кризис современной нелиберальной модели экономики привел к поиску идентичности и собственной экзистенции как на личном уровне, так и на коллективном. В потоке «жизни» формируется новая философия развития, совмещающая универсализацию мира с его фрагментацией.

Библиографический список

1. Кутерев В.А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия / В.А. Кутерев // Вопросы философии. – 2001. – №8. – С.56-65.
2. Кирвель Ч. Проблемы духовного вакуума / Ч. Кирвель // Свободная мысль. – 2008. – №6. – С.171-180.
3. Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну / Д. А. Силичев // Вопросы философии. – 2005. – №7. – С.3-20.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М., 1992.
5. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству / Ф. А. фон Хайек. – М., 1992.
6. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено. – СПб., 2002.
7. Арон Р. Границы исторической объективности и философии выбора (Вебер) / Р. Арон // Избранное: Введение в философию истории. – М., 2000.
8. Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии / В.В. Радаев // Социс. – 2002. – №7. – С.3-13.
9. Мацусита К. Миссия бизнеса / К. Мацусита. – М., 2010.
10. Турен, А. Возрождение человека действующего // Очерки социологии. – М., 1998. – С.205.
11. Доу Ш. Психология финансовых рынков. Кейнс, Мински и поведенческие финансы / Ш. Доу // Вопросы экономики. – 2010. – №1. – С.99-113.
12. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2009. – №3. – С.39-53.
13. Федотова М. Поведенческая оценка: концепция поведенческих финансов и её применение в оценке бизнеса / М. Федотова [и др.] // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – С.104-116.
14. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма / Т. Лоусон // Вопросы экономики. – 2006. – №2. – С.77-98.
15. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / М.Г. Делягин. – М., 2008.
16. Иноземцев, В. Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи / В. Иноземцев // Вопросы философии. – 1999. – №5. – С.3-18.
17. Колодко Г. Неолиберализм и мировой экономический кризис / Г. Колодко // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С.56-64.
18. Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №2. – С.90-203.

Материал поступил в редакцию 04.03.11.

References

1. Kuterev V.A. Duhovnost', ekonomizm i «posle»: drama vzaimodeistviya / V.A. Kuterev // Voprosy filosofii. – 2001. – №8. – S.56-65. – In Russian.
2. Kirvel' C. Problemy duhovnogo vakuuma / C. Kirvel' // Svobodnaya mysl'. – 2008. – №6. – S.171-180. – In Russian.
3. Silichev D.A. Social'nye posledstviya perehoda ot industrializma i moderna k postindustrializmu i postmodernu / D. A. Silichev // Voprosy filosofii. – 2005. – №7. – S.3-20. – In Russian.
4. Popper K. Otkrytoe obschestvo i ego vragi / K. Popper. – M., 1992. – In Russian.
5. Haiek F.A. fon. Doroga k rabstvu / F. A. fon Haiek. – M., 1992. – In Russian.
6. Reno A. Era individa. K istorii sub'ektivnosti / A. Reno. – SPb., 2002. – In Russian.
7. Aron R. Granicy istoricheskoi ob'ektivnosti i filosofii vybora (Veber) / R. Aron // Izbrannoe: Vvedenie v filosofiyu istorii. – M., 2000. – In Russian.

8. Radaev V.V. Esche raz o predmete ekonomicheskoi sociologii / V.V. Radaev // Socis. – 2002. – №7. – S.3-13. – In Russian.
9. Macusita K. Missiya biznesa / K. Macusita. – M., 2010. – In Russian.
10. Turen, A. Vozrojdenie cheloveka deistvuyushego // Ocherki sociologii. – M., 1998. – S.205. – In Russian.
11. Dou S. Psihologiya finansovyh rynkov. Keins, Minski i povedencheskie finansy / S. Dou // Voprosy ekonomiki. – 2010. – №1. – S.99-113. – In Russian.
12. Ol'sevich Y. Psihologicheskie aspekty sovremennogo ekonomicheskogo krizisa / Y. Ol'sevich // Voprosy ekonomiki. – 2009. – №3. – S.39-53. – In Russian.
13. Fedotova M. Povedencheskaya ocenka: koncepciya povedencheskih finansov i ee primenenie v ocenke biznesa / M. Fedotova [i dr.] // Voprosy ekonomiki. – 2009. – №5. – S.104-116. – In Russian.
14. Louson T. Sovremennaya «ekonomicheskaya teoriya» v svete realizma / T. Louson // Voprosy ekonomiki. – 2006. – №2. – S.77-98. – In Russian.
15. Delyagin M.G. Draiv chelovechestva. Globalizaciya i mirovoi krizis / M.G. Delyagin. – M., 2008. – In Russian.
16. Inozemcev, V. Raskolotaya civilizaciya: sistemnye krizisy industrial'noi epohi / V. Inozemcev // Voprosy filosofii. – 1999. – №5. – S.3-18. – In Russian.
17. Kolodko G. Neoliberalizm i mirovoi ekonomicheskii krizis / G. Kolodko // Voprosy ekonomiki. – 2010. – №3. – S.56-64. – In Russian.
18. Modernizaciya Rossii v kontekste globalizacii // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnye otnosheniya. – 2010. – №2. – S.90-203. – In Russian.

ECONOMIC CONSCIOUSNESS IN PHILOSOPHIC DIMENSION

M.N. MIKHEYEV

(Don State Technical University)

'Economic consciousness' concept is considered from the diametrically opposed perspectives. The existent deformation of the neo-liberal model of human behaviour has increased the influence of the subjective and irrational factors on its economic activity. The necessity of forming a new development philosophy of the global system combining the universalization of the world with its fragmentation is shown.

Keywords: *subjectivism, objectivism, ontological realism, behavioral paradigm, fragmentation, universalization, development philosophy.*